

Н. В. Кирсова
*Коми республиканская академия
государственной службы и управления*

ПАРТИЙНЫЕ ЧИСТКИ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИ ОБЛАСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ 1920-х гг.)

На протяжении 1920-х гг. под разными предлогами осуществлялись массовые партийные чистки, что было обусловлено желанием высшей партийной власти «качественно» укрепить коммунистические ряды. Как правило, им предшествовало обсуждение на пленумах, съездах, конференциях и оформление принятых решений в виде резолюций и директив. В 1920-е гг. было осуществлено две чистки партии, официально регламентированные документами. Однако на деле они проводились гораздо чаще. Ведущее место в организации и проведении чисток отводилось контрольным комиссиям, которые были созданы по решению X съезда РКП(б) (март 1921 г.) как органы по борьбе с различными партийными нарушениями.

Данные мероприятия также проводились в Коми области и регулярно обсуждались на областных партийных конференциях. Уже на II Коми областной партийной конференции (январь 1922 г.) в отчётном докладе Обкома РКП(б) прозвучало, что с августа по декабрь 1921 г. в результате проверки областной парторганизации «по чистке было исключено членов РКП 102 человека, что составляет 8,61 % всех членов области»¹. Это была, так называемая, первая чистка партии.

Областная контрольная комиссия (далее ОКК) впервые отчиталась о проделанной работе перед делегатами III Коми областной партийной конференции (сентябрь 1922 г.) В своём докладе комиссия сетовала на то, что отсутствовали инструкции по проведению партчисток, поэтому пришлось работать, «основываясь исключительно на коммунистической совести»². На конференции были приведены статистические данные по категориям преступлений (пьянство, религиозность, нарушение партдисциплины, должностные преступления, бюрократизм и др.). Всего за отчётный период было рассмотрено 132 дела, исключено из партии 34 человека³. Необходимо отметить, что некоторые делегаты конференции искренне одобряли проведения чисток как необходимую меру по оздоровлению партии. В частности, выступивший в прениях В. И. Сорвачёв, указывая на сокращение партии на 7,3%, отметил, что оно является «самым малым процентом исключения из всей РКП(б)...По всей РКП(б) свыше 20%»⁴.

А. И. Бызов высказался, что в условиях НЭПа «это есть хорошая обстановка для чистки партии и проанализировать в отдельности каждого члена»⁵.

ОКК, отчитываясь перед делегатами IV Коми областной партийной конференции (март 1923 г.), представила более детальные сведения о проведённых мероприятиях. Всего было проведено 26 заседаний, на которых было рассмотрено 130 вопросов и привлечено по делу 219 человек. К партийным нарушениям за отчётный период добавились категории: «чуждый элемент», «спекуляция», «взяточничество», «клевета». Кроме того, был проведён анализ рассмотренных дел по уездам, социальному положению партийцев, национальности, полу. Общее число исключённых и выбывших из областной РКП(б) составило 60 человек. Как было отмечено в докладе Организационно-инструкторского отдела, работа проводилась «через призму воспитания... Тщательно изучается каждый её [партии] член в отдельности и лишь негодный элемент выбрасывается из рядов»⁶.

По решению XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) был создан единый контролирующий орган – ЦКК-РКИ, что повлекло за собой реорганизацию комиссий на местах. В частности, на V Коми областной партийной конференции (март – апрель 1924 г.) был рассмотрен вопрос об организационных изменениях ОКК: увеличение численного состава, утверждение работы, создание Президиума ОКК, выделение партийного Бюро, определение сроков заседаний и др.

Через несколько месяцев, на VI Коми областной партийной конференции (октябрь 1924 г.), был заслушан совместный доклад ОКК и РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция). В отчётном докладе было обращено внимание на необходимость улучшения социального состава областной партийной организации. Главным методом по устранению «болезней» и «ненормальностей» оставался метод воспитания и внушения, а также «необходимость договариваться с каждым отдельным членом партии»⁷. Всего за период между конференциями было исключено 3% членов организации, т.е. менее 20 человек.

На VII Коми областной партийной конференции (январь 1926 г.) был представлен совместный доклад ОКК-РКИ о проверке пяти организаций (244 члена партии и 188 кандидатов). Партийным взысканиям были подвергнуты 137 человек (32,1%), исключено 22 человека (5%). Доминирующее место как по количеству привлечённых, так и по количеству исключённых занимали «некоммунистические поступки» и «отрыв от партии»⁸. Кроме того, с середины марта по август 1925 г. было проведено обследование непроизводственных ячеек. В качестве мер оздоровления областной партийной организации были выдвинуты следующие мероприятия: а) усиление партийно-воспитательной работы; б) вовлечение всех членов к партийно-общественной работе; в) партийно-товарищеские внушения;

г) применение партвзысканий и исключение неисправимых разложившихся и чуждых элементов»⁹. Всего через Партколлегияу прошло 116 человек, из которых было исключено 20 человек. На конференции было принято решение о проведении частичной проверки деревенских ячеек.

В целом, делегаты одобрили партпроверку, поддержали решения и действия контролирующего органа, но указали на отсутствие плановости и системности в проведении данного мероприятия. Тем не менее, главная цель партпроверки – сбор информации о состоянии дел в ячейках, – была достигнута. В резолюции конференции предложила ОКК привлекать к своей работе широкие партийные ряды, организовывать открытые разборы дел, в качестве заседателей приглашать членов партии «от станка» и «от сохи». Кроме того, конференция призвала «окончательно изжить существующий ещё у отдельных членов взгляд на контрольную комиссию как на карательный орган, не ослабевая при этом решительную борьбу с недобрыми элементами»¹⁰.

На VIII Коми областной партийной конференции (октябрь 1927 г.) в отчётном докладе ОКК-РКИ было сказано, что за период между конференциями через Партколлегияу прошло 245 человек (17,1 %). Подверглось разным взысканиям 155 человек (10,8 %), исключены 51 человек (3,5 %) ¹¹.

ОКК продолжала борьбу за сохранение единства областной парторганизации, улучшение её качественного состава, изживая из своих рядов «чуждые элементы», и в последующие годы. Самые значительные в количественном отношении чистки проходили в 1929 г. Исполняя директивы ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б), объединённого апрельского (1929 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), а также решения XVI Всесоюзной партийной конференции (апрель 1929 г.), ОКК взялась за вторую «генеральную» партийную чистку. Скрытым мотивом чистки являлась борьба власти с оппозицией. Кроме того, это был хороший повод избавиться и от старых партийных кадров. В отчётном докладе Обкома на IX Коми областной партийной конференции прозвучало, что за период с 1926 по 1929 гг. из областной парторганизации был исключён 61 человек. Секретарь обкома Козлов довольно жёстко указал на то, что «исключаются те, которые уже для партии потеряны... И поэтому чем скорее от разложившихся освободимся, тем здоровее будет организация... Они неизбежно отойдут от партии или окажутся вычищенными». А в целом, только за 17 месяцев, т. е. к 1 марта 1929 г., было исключено и выбыло из областной партийной организации 164 человека (10,25 %) ¹². На этой же конференции был представлен подробный анализ «борьбы» за чистоту партийных рядов. Впервые был систематизирован материал о количестве привлечённых и исключённых за период работы с V по IX конференции, т.е. более чем за пять лет, по различным показателям: по социальному положению, партийному стажу, характеру проступков, половому признаку и пр.

Особенностью проведения последних чисток являлось то, что они были открытыми для широких масс населения. Материалы размещались в газетах, были доступны для оглашения, велась разъяснительная работа. В частности, в резолюции IX Коми областной партийной конференции по работе ОКК-РКИ было указано о необходимости «полностью обеспечить широкое ознакомление с целями и задачами чистки не только партмассы, но и рабочей массы, батрачества, бедноты и ...среднячества»¹³.

Кроме того, в отношении старых партийных кадров конференция предложила парторганам при руководстве контрольной комиссии разработать различные организационные мероприятия по их сохранению, но всё же при предстоящей проверке-чистке «проверить...с точки зрения правильности их использования на работе, вовлечения в активную партийно-общественную работу, с точки зрения нагрузки, а также удовлетворённости выполняемой работы, и, наконец, с точки зрения возможности выдвижения на руководящую работу»¹⁴.

В целом одоблив действия ОКК по сохранению единства парторганизации и борьбе с «болезнями», делегаты X (август 1929 г.) Коми областной партийной конференции отметили, что недостаточно заострялось внимание на конкретных проявлениях «правого уклона», что сроки проведения проверки-чистки затянулись, в недостаточной мере проводилась подготовительная и разъяснительная работа. Таким образом, очередными задачами ОКК и организации в целом, по решению конференции, являются следующие: «а) важнейшей задачей должна быть (как при проведении предстоящей чистки, так и в повседневной работе) решительная борьба с проявлениями правого откровенно-оппортунистического уклона...г) в предстоящую партийную чистку добиться решительного оздоровления организации, сделать её более однородной, классово выдержанной, более боеспособной и могущей осуществлять стоящие задачи социалистической реконструкции народного хозяйства..., опираясь на бедноту в союз с середняком»¹⁵.

Таким образом, партийные чистки осуществлялись на протяжении всех 1920-х гг. и обсуждались на Коми областных партийных конференциях. Ключевое место в них занимала областная контрольная комиссия. Одна из её задач заключалась в тщательном исполнении партийных директив ЦКК, указаний вышестоящих партийных органов, съездов и конференций по организации и проведению мероприятий по качественному укреплению партийного кадрового состава. В разные годы проверки-чистки отвечали разным требованиям: укрепление партийной дисциплины, поднятие партийного авторитета в глазах различных слоёв населения, борьба с бюрократией, «правыми уклонистами», партийцами с революционным стажем и пр.

¹ Национальный архив Республики Коми. Ф. П1. Оп. 1. Д. 11. Л. 3об.

² Там же. Д. 16. Л. 9об.

³ Там же. Д. 30. Л. 5об, 6.

⁴ Там же. Л. 14 об.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Д. 42. Л. 45.

⁷ Там же. Д. 59. Л. 34 об.

⁸ Там же. Л. 33 об.

⁹ Там же. Л. 92, 92об.

¹⁰ Там же. Д. 72. Л. 53об.

¹¹ Там же. Д. 109. Л. 22, 23.

¹² Там же. Л. 110.

¹³ Там же. Л. 255.

¹⁴ Там же. Л. 255 об, 256.

¹⁵ Там же. Д. 114. Л. 36, 37.

О. Ю. Левченко

*Забайкальский институт предпринимательства
Сибирского университета потребительской кооперации*

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЧИТИНСКОМ ТЕХНИКУМЕ МЕХАНИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1948-1956 гг.

50-60-е годы XX в. характеризуются интенсивным развитием системы среднего профессионального образования в нашей стране. Положительная динамика наблюдалась и в Читинской области, где в 1948 г. был основан техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, готовивший квалифицированные кадры для сельскохозяйственных предприятий области. Техникум осуществлял подготовку специалистов среднего звена: техников-механиков и техников-электриков, многие из которых направлялись на учебу по рекомендациям руководства МТС, колхозов и совхозов и впоследствии стали видными организаторами сельского хозяйства.

Документы Государственного архива Забайкальского края содержат информацию о преподавательском составе техникума, его материальном оснащении и основных направлениях деятельности. Изучение архивных документов показывает, что в программу обучения входили как специаль-